

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи } Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
Епарх. Вѣд.—при „Братствѣ Св. } пересылкою. Объявленія принимаются
Креста“ и въ Сар. Дух. Консисторіи. } въ Ред. „Епар. Вѣд.“ и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

I. О предоставленіи Правленіямъ и Совѣтамъ учебныхъ заведеній православнаго духовнаго вѣдомства права производить испытанія и выдавать свидѣтельства на званіе учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—17 октября 1888 года, постановлено: I. Предоставить Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, а также Совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и Правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, право производства испытаній и выдачи свидѣтельствъ на званіе учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, съ тѣмъ, что: 1) лицамъ, удостоеннымъ сего званія, предоставляются права и преимущества, присвоенныя званію учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) порядокъ производства испытаній и программы оныхъ устанавливаются Святѣйшимъ Синодомъ, по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и 3) требованія отъ испытываемыхъ на званіе учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ должны быть не ниже требованій, устанавливаемыхъ для испытаній на званіе учителя и учи-

тельницы начальных народных училищ по означенному Министерству; и II. Предварительно же какихъ-либо по сему опредѣленію распоряженій предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть настоящее опредѣленіе Святѣйшаго Синода на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе. Въ 26-й день ноября 1888 года Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

II. О предоставленіи ученикамъ школъ грамоты держать экзамень на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22—29 января 1888 г. было постановлено: I. Предоставить ученикамъ школъ грамоты, по достиженіи ими 11-лѣтняго возраста, держать экзамень на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ, или въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства, образуемыхъ на основаніи правилъ 8—15 октября 1886 года, или же въ комиссіяхъ, учреждаемыхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, согласно § 13 означенныхъ правилъ. II. Для производства испытаній учениковъ школъ грамоты въ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства установить слѣдующія правила: 1) приходскіе священники ежегодно, къ 1 февраля, составляютъ списокъ учениковъ школъ грамоты сію ихъ приходовъ, кои по поведенію и познаніямъ могутъ быть допущены къ испытаніямъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства, и предоставляютъ эти списки мѣстнымъ священникамъ-наблюдателямъ; 2) священники-наблюдатели при составленіи экзаменаціонныхъ комиссій принимаютъ во вниманіе доставленные приходскими священниками списки учениковъ школъ грамоты, желающихъ подвергнуться испыта-

нямъ на льготу IV разряда, и тамъ, гдѣ нѣтъ по близости школъ церковно-приходскихъ, по есть значительное число школъ грамоты, учреждаютъ особыя экзаменаціонныя коммисіи для учениковъ сихъ послѣднихъ школъ на точномъ основаніи утвержденныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 8—15 октября 1886 года правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленную п. 3 ст. 56 Устава о сей повинности изд. 1886 года; 3) приходскіе священники пользуются въ сихъ коммисіяхъ и вообще при экзаменахъ на льготу учениковъ школъ грамоты правами законоучителей, а имѣющіе свидѣтельство на званіе начального учителя учителя школъ грамоты—правами таковыхъ же учителей церковно-приходскихъ школъ, и 4) экзаменаціонныя коммисіи духовнаго вѣдомства при производствѣ испытаній учениковъ школъ грамоты и при выдачѣ имъ льготныхъ свидѣтельствъ дѣйствуютъ во всемъ согласно правиламъ 8—15 октября 1886 года, изданнымъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода для экзаменаціонныхъ коммисій церковно-приходскихъ школъ. Имѣя въ виду, что на изъясненныя предположенія Святѣйшаго Синода со стороны Министровъ Военнаго, Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 28 октября—7 ноября 1888 года предоставилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть вышеизложенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 22—29 января 1888 года на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утверженіе и испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе. Въ 10-й день декабря 1888 года Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія*: 1) Отъ 17 марта 1889 года, въ с. Старой-Лопаткѣ, Петровскаго у., священнику с. Ершовки, Вольскаго у., Порфирію Дубровину; 2) отъ 22 марта 1889 г., въ с. Шмалакѣ, Хвалынскаго у., священнику Симбирской епархіи, Сергію Бѣлозерскому.

Б) *Псаломщическія*: 1) Отъ 23 марта 1889 г., въ с. Синодскомъ, Петровскаго у., псаломщику с. Воронцовки, Сердобскаго у., Константину Смиренскому; 2) отъ 29 марта 1889 г., въ г. Вольскѣ, при Покровской церкви, псаломщику с. Воскресенскаго, Вольскаго у., Симеону Кроткову; 3) отъ 31 марта 1889 г., въ с. Копдалѣ, Камышинскаго у., псаломщику с. Бабинокъ, Балашовскаго у., Константину Иласову.

Исключенъ за смертію изъ списковъ заштатный псаломщикъ села Владыкина, Сердобскаго уѣзда, Иванъ Рахинскій.

Уволенъ за штатъ священникъ села Быкъ, Балашовскаго уѣзда, Николай Діадимовъ.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства, отъ 8-го февраля 1889 года, за № 1-мъ, изъ коего видно, что Святѣйшій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15 декабря 1888 года за № 5856, о неправильной записи въ метрическихъ книгахъ церкви одной изъ епархій рожденія и крещенія сына дѣвicy, съ обозначеніемъ послѣдней въ сей записи не по званію ея, а по мѣсту полученнаго ею воспитанія, и приказали: главноуправляющій собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярією по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ сообщилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что въ дѣлахъ одного изъ учрежденій найдена копія съ выписки изъ

метрической книги, въ каковой выпискѣ мать рожденнаго младенца обозначена не по ея званію, а по мѣсту воспитанія. Имѣя въ виду, что обозначеніе матери ребенка въ упомянутой метрической записи не по званію родительницы, а воспитанницею учебнаго заведенія представляется неправильнымъ, — статсъ секретарь Дурново просить г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи церковнымъ причтомъ именовать впредь въ подобныхъ записяхъ бывшихъ воспитанницъ учебныхъ заведеній не по званію родителей, а по учебному заведенію, въ которомъ онѣ воспитывались. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе, что въ приложенной къ 1035 ст. закона о состояніи т. IX изданія 1876 г. формѣ метрическихъ записей о событіи рожденія и крещенія младенцевъ, родители ихъ означаются по званію и по состоянію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи младенцевъ родители сихъ младенцевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались. Февраля 8 дня 1889 года. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: копию съ настоящаго указа препроводить въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» для припечатанія къ свѣдѣнію и непремѣнному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію духовенствомъ епархіи.

Саратовская Духовная Консисторія слушала: отношеніе на имя Его Преосвященства Г. Оберъ-Прокурора-Святѣйшаго Синода, отъ 3 сего марта, за № 1212, слѣдующаго содержанія: изъ производившейся въ Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства переписки о злоупотребленіяхъ по сбору пожертвованій на церкви и монастыри, практикуемыхъ въ Россіи не только лицами православнаго духовенства, принадлежащими къ иностранному подданству, но и прибывающими изъ Персіи несторіанами, между прочимъ, оказывается, что нѣкоторые приходскіе священники позволяютъ себѣ дѣлать

въ книжкахъ предъявляемыхъ лицами, занимающимися не дозволеннымъ сборомъ, надписи о разрѣшеніи таковыхъ сборовъ въ ихъ приходахъ.

Имѣя въ виду, что на основаніи существующихъ постановленій, сборъ пожертвованій въ Россіи пріѣзжающимъ изъ за-границы духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія можетъ быть разрѣшаемъ только высшимъ Правительствомъ и что священники, принимая на себя не принадлежащее имъ право дозволять сборъ подаяній лицамъ, не получившимъ на то означеннаго разрѣшенія, содѣйствуютъ симъ лицамъ въ ихъ злоупотребленіяхъ благочестивымъ усердіемъ православнаго народа къ единовѣрнымъ намъ церковнымъ учрежденіямъ на Востокѣ, долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать подвѣdomому Вамъ духовенству надлежащее разъясненіе по сему предмету.

Приказали: о содержаніи настоящаго отношенія напечатать въ ближайшемъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей», строжайше предписавъ духовенству не дѣлать въ книжкахъ, предъявляемыхъ лицами занимающимися недозволеннымъ сборомъ, подписи о разрѣшеніи таковыхъ сборовъ въ ихъ приходахъ.

Саратовская Духовная Консисторія слушали указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Павлу, Епископу Саратовскому и Царицынскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительств. Синодъ, слушали: а) предложеніе г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 7 сентября 1888 г., за № 4141, относительно устраненія безпорядка въ выдачѣ нижнимъ чинамъ увольнительныхъ билетовъ и указовъ объ отставкѣ въ отношеніи перемѣнъ семейнаго положенія нижеихъ чиновъ, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: въ 1883 году былъ повѣнчанъ состоявшій въ запасѣ арміи рядовой вторымъ бракомъ на основаніи увольнительнаго билета, на каковомъ билетѣ

имѣлась помѣта о смерти первой жены сего рядоваго и на томъ же билетѣ сдѣлана вѣпчавшимъ этого рядоваго священникомъ надпись 4 ноября 1883 года о повѣчаніи сказаннаго рядоваго вторымъ бракомъ, а въ сентябрѣ 1885 года былъ принесенъ къ священнику для крещенія ребенокъ того рядоваго, при чемъ предъявленъ указъ объ отставкѣ рядоваго, данный уѣзднымъ Военскимъ Начальникомъ 28 мая 1885 года, за № 8471, въ каковомъ указѣ рядовой значится холостымъ. Вслѣдствіе донесенія о семъ священника, Консисторія просила уѣзднаго Военскаго Начальника сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ указа объ отставкѣ означеннаго рядоваго другимъ документомъ и объ устраненіи на будущее время подобныхъ описанному въ рапортѣ священника опущеній при выдачѣ указовъ объ отставкѣ и о послѣдующемъ увѣдомить ее. Военскій Начальникъ увѣдомилъ Консисторію, что, какъ оказалось по забранной справкѣ, указъ объ отставкѣ рядовому выданъ 28 мая 1885 года, а увольнительный билетъ его присланъ въ Управленіе при отзывѣ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 29 іюля того же года, то есть спустя два мѣсяца послѣ выдачи указа объ отставкѣ; сей же послѣдній документъ написанъ изъ письменныхъ свѣдѣній, хранящихся въ Управленіи, а такъ какъ сказанный рядовой о перемѣнѣ его семейнаго положенія не заявлялъ Управленію, то и въ письменныхъ свѣдѣніяхъ о томъ отмѣтки не сдѣлано, по этой же причинѣ онъ рядовой въ указѣ объ отставкѣ написанъ холостымъ. При чемъ Военскій Начальникъ присовокупилъ, что утвержденнымъ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ руководствомъ для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота установленъ порядокъ, чтобы за окончаніемъ срока службы запасныхъ нижнихъ чиновъ, выдавать имъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности и, при врученіи такихъ, отбирать отъ нихъ увольнительные билеты; слѣдовательно если запасные нижніе чины не будутъ заявлять военскимъ начальникамъ о перемѣнѣ ихъ семейнаго положенія, съ представленіемъ въ томъ доказательствъ, то случаи, подобные изложенному, будутъ нерѣдки. Если Духовной

Консistoriи желательно, чтобы порядок этот был измененъ, то о томъ слѣдуетъ войти съ ходатайствомъ къ высшей власти; что же касается просьбы Консistoriи о замѣнѣ выданнаго Управленіемъ 28 мая 1885 года указа объ отставкѣ новымъ документомъ, то въ таковой замѣнѣ не предстоить надобности, такъ какъ на семь же указѣ можетъ быть сдѣлана надпись о перемѣнѣ семейнаго положенія, если этотъ документъ представленъ будетъ въ Управленіе. Преосвященный, донося Святѣйшему Синоду о вышеизложенномъ, проситъ принять надлежащія мѣры къ устраненію неправильностей, встречающихся при выдачѣ нижнимъ чинамъ указовъ объ отставкахъ по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ, 5-го апрѣля—1-го іюня 1888 года опредѣлилъ: предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по возбужденному Преосвященнымъ вопросу въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ, прося о послѣдующемъ увѣдомить. Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ предложеніи отъ 7 сентября 1888 года, за № 4141, объяснилъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго сношенія съ Военнымъ Министромъ, генераль-адъютантъ Ванновскій увѣдомилъ, что до изданія новыхъ правилъ объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, обнародованныхъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1886 года за № 14, увольняемые изъ запаса въ отставку нижніе чины получили указы объ отставкѣ, служившіе имъ какъ видами на жительство, такъ равно и удостовѣреніемъ семейнаго положенія; въ настоящее же время люди сіи снабжаются не указами, а свидѣтельствами о выполненіи воинской повинности, которыя видами на жительство и удостовѣреніемъ семейнаго ихъ положенія не служатъ. Точно также и увольнительные билеты для нижнихъ чиновъ, перечисляемыхъ изъ войскъ въ запасъ, не служатъ видами на жительство сихъ людей, а потому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только, холосты-ли они или женаты, и свѣдѣніе это берется изъ присмныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ по воинской повинности, при

поступленіи людей на службу. Для отклоненія же недоразумѣній, по военному вѣдомству разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ когда отъ состоявшаго въ запасѣ нижняго чина не поступало никакого документальнаго заявленія объ измѣненіи въ его семейномъ положеніи, то въ вышеупомянутыхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ при отставкѣ, должно означаться только, «что по послужному списку, составленному въ такомъ-то г., значился холостымъ или женатымъ». Такимъ образомъ; выдаваемое имъ свидѣтельство о выполненіи воинской повинности удостовѣряетъ только прохожденіе военной службы предъявителя, слѣдовательно, еслибы кто изъ такихъ людей пожелалъ вступить въ бракъ, то священникъ обязанъ требовать отъ него такіе же документы, какіе при подобныхъ обстоятельствахъ должны быть представляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. При точномъ соблюденіи этого порядка, со стороны священниковъ не можетъ встрѣтиться недоразумѣній, подобно приведеннымъ въ вышеупомянутомъ Синодальномъ опредѣленіи отъ 5 апрѣля—1 іюня 1888 года. Соглашаясь съ такимъ отзывомъ Военнаго Министерства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ да въ знаніе къ исполненію по духовному вѣдомству циркулярными указами. Февраля 28 дня 1889 года. Подписали: Оберъ Секретарь Смирновъ и Секретарь Романовскій. На подлинномъ указѣ послѣдована 20 марта 1889 года, за № 1546 резолюція, Его Преосвященства таковая: «Въ Консисторію. Къ свѣдѣнію, руководству и для распорядженій». Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: копію съ настоящаго указа препроводить въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», для припечатанія къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, должному исполненію духовенствомъ епархіи.

Саратовская Духовная Консисторія слушала: извѣщеніе отъ типографіи Департамента Удѣловъ.

Въ январѣ 1889 года выдетъ второе изданіе *) «Сборника краткихъ свѣдѣній о правительственныхъ учрежденіяхъ».

*) Первое изданіе, вышедшее въ октябрѣ 1888 г., все разошлось.

„Сборникъ“ составленъ по порученію Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ завѣдующимъ Канцелярією Министерства В. С. Кривенко.

Въ «Сборникѣ» помѣщены свѣдѣнія о составѣ и предметахъ вѣдомствъ: Государственнаго Сената, Комитета Министровъ, Совѣта Министровъ, Правительствующаго Синода вѣдомства Православнаго Исповѣданія, Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, по Учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ, МАРИИ, Императорской Главной Квартіры, Министерствъ: Императорскаго Двора, Иностранныхъ Дѣлъ, Военнаго, Морскаго, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Государственнаго Контроля, Государственнаго Коннозаводства, дворянскихъ, городскихъ, земскихъ и крестьянскихъ учрежденій, а также свѣдѣній о Финляндіи.

Къ „Сборнику“ приложены: 1) сокращенное оглавленіе свода Законовъ. 2) Общая Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1889 годъ; и 3) Списокъ чинамъ.

Цѣна «Сборника» съ пересыскою 2 р. Книгопродавцамъ обычная уступка, съ требованіями обращаться: (.-Петербургъ, въ типографію Департамента Удѣловъ, Моховая, № 36.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: типографію Департамента Удѣловъ просить: одинъ экземпляръ втораго изданія „Сборника краткихъ свѣдѣній о правительственныхъ учрежденіяхъ“, по выходѣ книги изъ печати, выслать въ Консисторію, съ добавленіемъ, что деньги за этотъ Сборникъ будутъ немедленно высланы Консисторією, и 2) препроводить съ настоящаго объявленія копію въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» для припечатанія, съ добавленіемъ, чтобы духовенство епархіи, если пожелаетъ у себя имѣть сказанный Сборникъ, обращалось бы съ своими требованіями куда слѣдуетъ о высылкѣ онаго прямо отъ себя.

Объявляется признательность Епархіального Начальства прихожанамъ с. Вязовки, Вольскаго уѣзда, за ихъ заботливость объ обезпеченіи приходскаго священника церковною квартирою.

Объявляется признательность Епархіального Начальства прихожанамъ с. Малой Воронцовки, Аткарскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія и заботливость объ обезпеченіи приходскаго священника церковною квартирою.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквахъ сель: на 1-я трехлѣтія—Семеновки крестьянинъ Аванасій Артамохинъ, Павловки крестьянинъ Давидъ Кормилицынъ, Грушовки, Аткарскаго уѣзда, Феодръ Креулкинъ, Мошкова отставной-рядовой Семень Рыжовъ, Перхурова, Сердобскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Елисѣевъ и Сучкина, Кузнецкаго уѣзда, Косьма Тренькинъ.

На 2-я трехлѣтія—Земляныхъ-Хуторовъ, Аткарскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Волковъ, Камзолки крестьянинъ Иосифъ Козминъ, Засѣдкаго, Сердобскаго уѣзда, Сердобскій мѣщанинъ Алексѣй Ишинъ, Таволожки, Петровскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Осиповъ, Вязмина, Петровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Артемовъ.

На 3-я трехлѣтія—Синенькихъ, Петровскаго уѣзда, крестьянинъ Иларіонъ Никитинъ, Павловки, Петровскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ Веронинъ.

На 4-е трехлѣтіе—Секретарки, Сердобскаго уѣзда, землевладѣлецъ Николай Ладыжинскій; и

На 6-е трехлѣтіе—Аничкина, Сердобскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Саксельцевъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Харитонъ Галицкій при ц.с. Шиханъ, Вольскаго уѣз., на 1-е трехлѣтіе; крестьянинъ Василій Сальниковъ, при церкви с. Урусова, Сердобскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе; крестья-

янинъ Яковъ Тружниковъ, при церкви с. Краишевки, Аткарскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе и Моршанскій купецъ Петръ Соколовъ, при церкви с. Малой Сергіевки, Балашовскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе.

Утверждены: крестьянинъ Трофимъ Нефедовъ — председателемъ, а дворянинъ К. Г. Зуевъ и крестьяне: Иванъ Нефедовъ, Григорій Спиришь, Павелъ Гречушниковъ, Семень Живоу, Ефимъ Воробьевъ, Осипъ Кульковъ, Никифоръ Епишкинъ, Павелъ Спиришь, Акимъ Земцевъ Севастьянъ Сулимановъ, Степанъ Бирюковъ, Андрей Гречушниковъ, Александръ Мишанихинъ, Прокопій Пронькинъ, Павелъ Зерковъ, Севастьянъ Гречушниковъ, Михаилъ Нефедовъ, Михаилъ Воронихинъ, Василий Шенелевъ, Федотъ Мещеряковъ и мѣщанинъ Иванъ Филатовъ — членами церковно-приходскаго попечительства при церкви с. Юшина, Сердобскаго уѣзда.

Утверждены: священникъ Андрей Смирновъ — председателемъ, а титулярный совѣтникъ Алексѣй Ивановъ Поновъ, Сергѣй Сергѣевъ, Михаилъ Свищовъ, Григорій Крыловъ, Макарій Толкуновъ, Иванъ Лебедевъ, Матвѣй Шейдеръ, Яковъ Пономаревъ, Василий Чумаковъ, Михаилъ Талдыкинъ, Семень Орловъ, Иванъ Бабушкинъ, Пля Моюгиловъ, Архипъ Развозисаевъ, Петръ Парамоновъ и Петръ Питерскій — членами церковно-приходскаго попечительства при Казацкой церкви г. Саратова.

Саратовскій купеческій сынъ Александръ Никифоровъ Харитоновъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Саратовской Казацкой церкви на 1-е трехлѣтіе.

Утверждены: священникъ Андрей Архангельскій — председателемъ церковно-приходскаго попечительства при Троицкой церкви с. Золотаго, Камышинскаго уѣзда; крестьянинъ Прокопій Романовъ — председателемъ, а крестьяне: Дмитрій

Ершкинъ, Ерастъ Ооминъ и Никита Сергѣевъ—членами церковно-приходскаго попечительства при церкви с. Сухой Терешки, Хвалынского уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Дмитрій Крючкинъ при церкви с. Ново-Захарина, Петровскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе; крестьянинъ Дмитрій Кузнецовъ при церкви с. Дубовки, Камышинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, и крестьянинъ Дмитрій Бакановъ при церкви с. Монастырскаго, Аткарскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе.

Крестьянинъ Иванъ Плотниковъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Николаевской церкви с. Озерокъ, Саратовскаго уѣзда.

Отставной ефрейторъ Василій Томкинъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви с. Баевки, Хвалынскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе.

Утверждены: крестьянинъ Матвѣй Зубкинъ председателемъ, а Сергѣй Поповъ, Александръ Матасовъ, Павелъ Пендельскій, Василій Банновъ, Митрофанъ Чуредасевъ, Иванъ Брюковъ, Тимофей Мазилкинъ, Зиновій Моисеевъ, Василій Кочетковъ, Аѳанасій Гавриковъ, Алексѣй Колесовъ, Егоръ Тихомоловъ, Семень Леонкинъ, Маркъ Яркинъ, Иванъ Старчихинъ, Тимофей Пронькинъ, Андрей Семприковъ, Трофимъ Зубкинъ, Степанъ Серебряковъ, Кирилль Матасовъ, Карпъ Ракудинъ и Егоръ Яркинъ—членами церковно-приходскаго попечительства при церкви с. Березниковъ, Вольскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: купеческій сынъ Василій Москалевъ при церкви с. Волчьяго Кургана, Сердобскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе; Саратовскій мѣщанинъ Василій Смирновъ при церкви с. Ахмата, Камышинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе; крестьянинъ Митрофанъ

Соколовъ при церкви с. Новаго Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, и Саратовскій мѣщанинъ Вацпій Козловъ при Царицынской Вознесенской церкви на 3-е трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

А) Священническія:

	ЧИСЛО ПРАВОСЛ.	ДУШЪ. РАСК.	ДЕС. ЗЕМ.	ДОМЪ.
Въ с. Березовкѣ, Балаш. уѣз.	437	—	33	цер.
» » Мордовскомъ Карагужѣ, Хвал. уѣз.	714	—	33	общ.
» » Веденяинѣ, Кузнецкаго уѣзда . . .	487	—	34 ³ / ₄	цер.
» » Стар. Всеволодинѣ, Сарат. у. . . .	454	—	35	цер.
» » Новоспасскомъ, Хвал. у.	557	279	33	общ.
» » Степной Нееловкѣ, Саратов. уѣз.	327	—	33	общ.
» » Митякинѣ, Камыш. уѣзда	424	—	33	общ.
» » Тугускѣ, Вольскаго уѣзда	489	—	33	цер.
» » Озеркахъ, Хвалынскаго уѣзда. . . .	776	—	33	общ.
Въ с. Канадеяхъ, Кузнецкаго уѣзда . . .	1170	—	33	общ.
» » Нижп. Чернавкѣ, Вольск. у.	775	—	32 ¹ / ₂	общ.
» с. Лопастейкѣ, Вольскаго уѣзда . . .	1478	—	49 ¹ / ₂	общ.
» » Быкѣ, Балашовскаго уѣзда	590	21	33	общ.
» » Камепкѣ, Саратовск. уѣзда	706	—	33	общ.
» » Ершовкѣ, Вольскаго уѣзда	1476	—	33	общ.
» » При Гусевской Ахтырской женской общинѣ, Камышинск. у.		жалов.	отъ общ.	500 р

Б) Діакоискія:

Въ с. Кулясовѣ, Кузнецк. уѣз.	1118	—	132	общ.
» » Перещипномѣ, Камыш. уѣз.	1277	—	49 ¹ / ₂	нѣтъ.
» » Курдюмѣ, Саратовск. уѣзда.	1230	61	34	нѣтъ.
» » Грязнухѣ, Камыш. уѣз.	1108	82	60	нѣтъ.
» » Терсѣ, Вольск. уѣз.	2628	—	66	нѣтъ.
» » Демкинѣ, Хвалынскаго уѣзда	1157	—	33	нѣтъ.
» » Грушовкѣ, Аткарскаго уѣзда,	1323	512	33	нѣтъ.
» » Медяниковѣ, Вольск. уѣз.	1441	—	33	нѣтъ.
» » Маломъ-Щербединѣ, Балаш. у. . . .	1329	114	33	нѣтъ.

Въ с. Красномъ Колѣнѣ, Бал. у. . .	1487	4	33	нѣтъ.
» » Чигонакѣ, Балаш. уѣз. . . .	1322	5	33	нѣтъ.
» » Рязановомъ Бродѣ, Балаш. уѣз.	1704	—	33	нѣтъ.
» » Сердобѣ, Пет. у., при Николаев. цер.	1662	—	109	нѣтъ.
» » Максимовкѣ, Вольск. уѣз. . . .	1169	6	49 ¹ / ₂	нѣтъ.
» с. Широкомъ-Уступѣ, Аткар. уѣз.	1640	—	33	нѣтъ.
» » Чибирлеяхъ, Кузнец. уѣз. . . .	1020	—	30	общ.
» » Сосновкѣ, Сердоб. уѣз.	1311	—	33	нѣтъ.
» » Сосновкѣ, Вольск. у.	1468	—	49 ¹ / ₂	нѣтъ.
» » Малиповкѣ, Сердоб. уѣзда . . .	1972	—	33	нѣтъ.
» » Шалкинѣ, Хвалынского уѣз. . .	1704	163	33	нѣтъ.
» » Лемешкиной, Камышин. уѣзда. .	1212	—	66	нѣтъ.
» » Вертуновкѣ, Сердобск. уѣз. . .	1552	—	33	нѣтъ.
» с. Макаровѣ, Балашовскаго у. . .	1790	—	34 ¹ / ₂	нѣтъ.
» » Баклушахъ, Балаш. уѣзда . . .	1685	—	33	нѣтъ.
» » Ильменѣ, Камышин. уѣзда . . .	2020	—	66	нѣтъ.
» » Голицынѣ, Сердобск. уѣз., . . .	1068	—	33	нѣтъ.
» » Елани, Аткарскаго уѣзда. . . .	2004	6	29	нѣтъ.
» » Руднѣ, Камышинскаго уѣзда . .	1899	97	66	нѣтъ.
» » Тепловкѣ, Саратовскаго уѣзда .	1418	—	60	нѣтъ.
» » Розказани Балашовскаго уѣз. .	1136	—	66	нѣтъ.
» » Вязовкѣ, Вольскаго уѣзда, . . .	2443	—	148 ¹ / ₂	нѣтъ.
Въ г. Кузнецкѣ, при Вознесенской ц.	1007	65	—	нѣтъ.
» г. Петровскѣ, при соборной церк.	3297	—	333	нѣтъ.
» г. Петровскѣ, при Казанской церк.	1467	—	60	нѣтъ.

В) Псаломщическія:

Въ с. Пиперовкѣ, Балашовскаго уѣз.	1820	73	33	церк.
» » Солодчахъ, Царицынск. уѣз. . .	1881	—	49 ¹ / ₂	нѣтъ.
» » Воронцовкѣ, Сердобск. уѣзда. .	1692	—	33	нѣтъ.
» » Воскресенскомъ, Вольск. уѣз. . .	3242	—	66	церк.
» » Каменкѣ, Саратовскаго уѣзда . .	706	—	33	общ.
» » Бабинкахъ, Балашовскаго уѣз. .	217	—	24	нѣтъ.
Въ г. Кузнецкѣ, при Соборной церк.	1100	75	—	нѣтъ.

Церковный староста Свято-Троицкой церкви г. Саратова, купецъ Михаилъ Ивановъ Гущинъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь разныхъ вещей изъ церковной утвари на 402 руб. 80 коп. и его жена Екатерина Михайлова пожертвовала въ означенную церковь также разныхъ вещей на 138 руб.

Пожертвовали на распространіе Саратовской Ильинской церкви Саратовскіе купцы: Александръ Ивановъ Селивановъ—300 р., Александръ Семеновъ Макаровъ—250 р., Феодоръ Дмитріевъ Егоровъ—200 р., Федоръ Николаевъ Волотниковъ—200 р., Константинъ Никифоровъ Багаевъ—100 р., Иванъ Павловъ Пигинъ—100 р., Егоръ Егоровъ Макаровъ—100 р., Владиміръ Елисеѣвъ Великопольскій—100 р., Иванъ Михайловъ Селивановъ—50 р., Елена Яковлевна и Ольга Антоніевна Селивановы—90 р., жена отставнаго-рядоваго Ѳекла Яковлевна Маркеллова—50 р., церковный староста, Саратовскій купецъ Николай Ивановъ Селивановъ—3000 р.—на устройство амосовской печи и росписи праваго придѣла, и протоіерей Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Александръ Емельяновъ Фиолетовъ—250 руб.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Балашовскаго духовнаго училища.

При Балашовскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія должности надзирателя училища съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, со столомъ.

СОДЕРЖАНІЕ Высочайшія повелѣнія.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ К. Рыбинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О благословеніи іерейскомъ.

Нѣкоторые обряды богослуженія нашей православной церкви заимствованы изъ церкви ветхозавѣтной. Къ числу такихъ обрядовъ принадлежитъ и обрядъ благословенія іерейскаго. Ветхозавѣтнымъ священникамъ повелѣно было отъ Бога благословлять народъ съ особенными изреченіями. Богъ говоритъ Аарону и сынамъ его чрезъ Моисея: *такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ по тебѣ Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице свое на тебѣ и дастъ тебѣ миръ! Такъ пусть призываютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ и Я (Господь) благословлю ихъ.* (Числь VI, 22—27). Силу священническаго благословенія видимъ мы въ книгѣ Левитъ: *И поднялъ Ааронъ руки свои, обратившись къ народу и благословилъ его. Моисей и Ааронъ вышли и благословили народъ. И явилась слава Господня всему народу. И вышелъ огонь Господа и сжегъ на жертвенникъ всесожженіе и тукъ.* (Лев. 9, 22—24). Такими чрезвычайными знаменіями сопровождалось въ ветхомъ завѣтѣ священническое благословеніе. Исслѣдователи древности такъ описываютъ этотъ ветхо-завѣтный обрядъ благословенія: «Архіерей или священникъ, отправляющій чреду служенія, по прочихъ исправленіяхъ, ставъ на ступеняхъ той части храма, которая вводила во святая и называлась предхраміемъ, возносили руки, архіереи съ плечами равно, а простые священники выше плечъ, и возглашали изреченія, предписанныя на благословеніе, слагая при томъ персты рукъ такъ, что большой палецъ и указательный были

соединены, а два малые отъ прочихъ отдѣлены или приложены» (Литург. о служеніяхъ Ветхозав. храма гл. 9, отд. 4 Бингам. древности церк. т. 5, стр. 120).

Это ветхозавѣтное благословеніе для насъ—сыновъ церкви новозавѣтной получило силу и значеніе съ того времени, когда Самъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, на горѣ Елеонской, въ день вознесенія Своего на небо, *воздвигъ руки свои и благословилъ учениковъ* (Лук. 24, 50). Подражая пастыреначальнику своему, и пастыри христіанскіе начали воздвигать руки свои, преподавать и благословеніе людямъ и благословеніемъ освящать вещи. А такъ какъ пастыри дѣйствуютъ властію и именемъ Иисуса Христа, то они стали слагать персты для благословенія такъ, чтобы въ самомъ сложеніи ихъ изображалось имя Иисуса Христа; стали, по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, возлагать имя Господне на сыновъ Новаго Израиля и *благословлять народъ Господемъ именемъ Ею.* (Сир. 45, 19), именно: какъ въ ветхозавѣтномъ благословеніи сложеніемъ перстовъ священническихъ изображалось имя Іеговы, такъ и новозавѣтные священники стали указательный перстъ протягивать и при немъ большой средний сгибать, чрезъ что первымъ изображается буква *I*, а вторымъ буква *S*, и такимъ образомъ начертывается имя *Иисусъ* подъ титломъ *IS*; большой же перстъ стали класть поперегъ меньшаго средняго, чрезъ что изображается буква *X*, а послѣдній малый сгибать, чѣмъ означается буква *S*, и такъ происходитъ имя *Христосъ* подъ титломъ *XS*. Видите, братіе, какъ у насъ, православныхъ, во всемъ напоминаетъ святое и спасительное имя Иисуса Христа. Священники же католическіе и пасторы лютеранскіе продолжаютъ слагать персты при благословеніи по примѣру ветхозавѣтному.

Сложенную именованно руку священникъ возвышаетъ горѣ, и не просто возвышаетъ горѣ, но подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, но съ начертаніемъ креста. Почему? Потому что вся сила благословенія и освященія преподается намъ крестомъ, ибо крестомъ Иисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше.

Осѣняя народъ крестообразно, священникъ иногда желаетъ ему мира, говоря по примѣру Іисуса Христа: *«миръ вамъ или миръ всѣмъ»*, иногда призываетъ на вѣрующихъ благословеніе Божіе: *благословеніе Господне на васъ, Того благодатию и человеколюбіемъ.*; иногда желаетъ отъ Бога спасенія и благословенія: *спаси Боже люди твоя и благослови достойніе Твое*, иногда—милостей Христовыхъ: *и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами*, иногда призываетъ на народъ благодать Бога Сына, любовь Бога Отца и причастіе Св. Духа: *благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастія Св. Духа буди со всѣми вами*; иногда же благословляетъ просто: *во имя Отца и Сына и Св. Духа.*

Какое же различіе между крестнымъ знаменіемъ, творимымъ мірянами, и благословеніемъ іерейскимъ? Обыкновенное крестное знаменіе есть долгъ всѣхъ христіанъ и выражаетъ молитвенное призваніе Распятаго на крестѣ Господа; благословеніе же іерейское тѣсно соединено съ благодатию священства и показываетъ особую власть преподавать освященіе другимъ. Такъ изъясняютъ это вселенскіе соборы и св. Отцы (6 Вселенск. Соб. пр. 27 Вас. Вел. пр. 27). Потому и въ видимомъ изображеніи креста положено различіе для мірянъ и священниковъ: мірянамъ церковь указала одно простое сложеніе перстовъ въ знаменіе св. Троицы, а священникамъ назначила особенное символическое сложеніе перстовъ съ буквеннымъ изображеніемъ имени Іисуса Христа.

Какую силу имѣетъ благословеніе іерейское? Если благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ, то тѣмъ сильнѣе благословеніе священника, служителя Христова и строителя таинъ Божіихъ, получившаго власть низводитъ на вѣрующихъ благословеніе отъ самого великаго Архіерея, прошедшаго небеса—Господа Іисуса. Если самое величайшее чудо—пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается чрезъ благословеніе священника, то конечно, оно не безсильно и въ вещахъ менѣе важныхъ. («Риж. Еп. Вѣд.»).

Слово въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ *).

*Аще забуду тебе, Иерусалиме,
забвена буди десница моя. Пс. 136, 5*

Иерусалимъ... какое благозвучное священное наименование. Какъ много сказывается однимъ этимъ именемъ! При одномъ священномъ имени этомъ предъ душевнымъ взоромъ въ-рующаго христіанина проносятся событія и лица, самыя великія, самыя дорогія, самыя святыя. Избралъ Господь Иерусалимъ, чтобы сдѣлать его средоточіемъ вселенной, всемірнымъ городомъ, на который обращены взоры народовъ, царей и царствъ. Градъ Давидовъ, градъ святой, градъ Божій—Иерусалимъ вмѣстилъ въ себѣ святыни, равныхъ которымъ нѣтъ на Здѣсь, въ градѣ этомъ, сръгались милость и истина, добро и земль, зло, правда и ложь, грѣхъ и святость, правосудіе и милосердіе Божіе, клятва и любовь—и произошла борьба, *борьба духовъ* злобы поднебесныя съ *Вземлющимъ* на Себя грѣхъ всего міра, борьба жизни съ смертію, борьба страшная, кровавая. Вѣка прошедшіе и грядущіе, вся человѣческая неправда, весь грѣхъ со всѣми своими ужасами, вся тьма людская, вся сила и власть духовъ злобы, вся вселенная стали здѣсь на горѣ святѣй и воспріяли праведный судъ у Голгоетскаго креста. *Амецъ Божій, возмелъ грѣхи міра*, возшелъ на жертвенникъ. Померкло солнце, потряслась земля, распались камни, дрогнула преисподняя, подвиглись силы небесныя, совершалась великая всемірная жертва искупленія, жертва спасенія. Сынъ Божій, Сынъ человѣческій, Творецъ духовъ предавалъ духъ Свой на крестѣ, чтобы спасти человѣческія души; Побѣдитель ада и смерти на крестѣ довершалъ побѣду, *побѣдившую міръ*, разрывалъ вѣковое рукописаніе человѣческихъ прегрѣшеній, съ креста поражалъ преисподнюю, сокрушалъ ея мѣдныя врата и изводилъ души, содержимыя отъ вѣка; Царь неба и земли съ креста отверзалъ для отверженнаго человѣчества заключенное доселѣ небо; Небесный Судія на крестѣ произносилъ смертный приговоръ діаволу и агс-

*) Сказано въ Капедральномъ соборѣ.

ламъ его; на крестѣ попиралъ смертію смерть и даровалъ жизнь сущимъ во гробахъ. *Гдѣ теперь, смерть, твое жало? гдѣ, адъ, твоя побѣда?* Въ Иерусалимѣ, близъ горы Голгофы, въ саду Іосифа Аримаѳейскаго, былъ гробъ и въ немъ—Умершій на крестѣ. И этотъ гробъ источилъ безсмертіе всему роду человѣческому, изъ этого гроба возсіялъ свѣтъ, который озарилъ вселенную, оживилъ падшее и истлѣвшее человѣческое естество. Воскресъ Господь, воскреснуть и всѣ мертвые! Воскресъ Господь, и нѣтъ смерти!

Совершилось все это въ Иерусалимѣ!

Иерусалимъ... здѣсь произошелъ поворотъ всемірной исторіи рода человѣческаго, здѣсь приняла другое лучшее направленіе мысль человѣческая, здѣсь эта, блуждающая до-сетѣ, мысль узрѣла немерцающій свѣтъ истины Божіей и пошла во свѣтѣ этомъ; здѣсь заключенъ новый Заветъ Бога съ человѣкомъ, здѣсь Богочеловѣкомъ основано царство Божіе на землѣ, здѣсь основана Св. церковь, выросшая изъ зерна горушнаго въ древо великое по всей землѣ. Иерусалимъ... отсюда вышли Св. Апостолы съ вѣщаніями спасенія, и, немудрые и простые, силою Духа Божія покорили мудрыхъ; отсюда вышло радостное святое вѣщаніе во всю землю и концы вселенныя глаголы живота вѣчнаго. Иерусалимъ... здѣсь впервые полилась св. кровь мученическая, украсившая Св. церковь ризю преиспещренною; здѣсь великіе и святые мужи почерпнули для себя силу въ благовѣстіи святомъ и не могли противостоятъ этой силѣ никакія силы вражія. Иерусалимъ... забыть ли христіанину этотъ градъ святой, отъ котораго свѣтится свѣтъ истины во всѣ концы вселенной, отъ котораго потекли рѣки спасенія! Каждая гора, каждый холмъ, каждый источникъ, каждая долина, каждый древній камень, каждый шагъ земли святой ознаменованы событіями святыми, возбуждаютъ въ вѣрующей душѣ мысли и чувства, которыхъ не истребить силамъ вражимъ. Въ Иерусалимѣ все напоминаетъ Богочеловѣка, Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и здѣсь, въ Его градъ святомъ, какъ бы яснѣе видится Его Пречистый Ликъ и слышится Его безсмертное святое слово. Въ Иеруса-

лимъ евангельскія событія становятся какъ бы очевидными и запечатлѣваются въ сердце еще сильнѣе, еще неизгладимѣе. Нѣтъ! не забыть христіанину св. града Іерусалима, не изгладить въ сердцѣ своемъ влеченій къ нему. *Если забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего* (псал. 136, 5—6). Всѣ мѣста въ Іерусалимѣ, освященные стопами Господа, воспѣваются въ христіанскихъ св. пѣсняхъ, прославляются въ молитвахъ, величаются въ священныхъ сказаніяхъ. Каждый христіанскій праздникъ приноситъ съ собою воспоминанія и святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ, гдѣ стояли ноги Господа и видѣлись Его дѣла. Каждое слово глаголовъ живота вѣчнаго, глаголовъ небснаго утѣшенія напоминаетъ вмѣстѣ съ Господомъ и Его градъ святой. Про лѣдите благовѣрнымъ взоромъ событіе настоящаго праздника, станьте въ умиленіи на горѣ Елеонской, отдѣленной отъ Іерусалима лишь одною узкою долиною, по которой протекаетъ потокъ Кедронскій, и зрите. За шесть дней до іудейской пасхи, Господь Іисусъ Христосъ на жребяти осли по склону горы спускается въ городъ. Съ Нимъ всѣ Его ученики и множество народа. Восторженная толпа сопровождаетъ своего Царя и Господа съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, стелеть по Его пути свои одежды и вѣтви и неумолкая постъ: *Осанна Сыну Давидову: благословенъ грядый во имя Господне!* (Матѣ. 21, 9). Навстрѣчу Господа изъ города выступаетъ другая толпа—и восторженная пѣснь ея слышится съ пѣснію входящихъ. Съ Елеона градъ Іерусалимъ открывается во всемъ своемъ священномъ величіи. Прямо у подножія горы, за потокомъ Кедронскимъ, блеститъ золотомъ своей кровли величественный храмъ Іерусалимскій, далѣе поднимаются дворцы первосвященниковъ и Пилата, а за загородною стѣною—гора Голгоѳа. Среди восторженнаго пѣнія народа взираетъ Господь на чудную картину города и слезы льются изъ очей Его. Іерусалимъ, Іерусалимъ, говоритъ Онъ, *еслибы ты хотя въ день твой сей узнала, что служитъ къ миру твоему* (Лук. 19, 42). Льются слезы изъ пречистыхъ

очей, а восторженное «Осанна» не умолкает. Увы! не напрасны слезы эти. Господь зреть, что эта же самая толпа, которая теперь съ такимъ восхищеніемъ привѣтствуетъ Его, чрезъ пять дней неистово будетъ вопіять въ приторіи Пилата: *распи- ни, распни его!.. Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!* Господь зреть, что этотъ же самый народъ, въ пять дней наученный духомъ злобы, у Креста Его будетъ покивать Ему главами и насмѣшливо восклицать: *а, раззоряяй церковь, и трети дни созидай, спасися Самъ и снуди со Креста.* (Мар. 15, 29—30). Идетъ Господь во градъ на вольную страсть, идетъ въ него въ послѣдній разъ въ своей земной жизни, чтобы здѣсь положить душу свою за люди своя.

И положилъ...

Съ тѣхъ поръ городъ Іерусалимъ сталъ мѣстомъ святымъ; съ тѣхъ поръ легла на него печать Болжія, и не изгладили эту печать никакія силы міра сего. Нѣсколько разъ брали Іерусалимъ враги, жгли и разрушали его до основанія; полчища народныя, какъ хищные звѣри, терзали его со всѣхъ сторонъ, кровь человѣческая лилась въ немъ рѣкой, улицы и площади его покрывались кровавою грязью и непогребенные трупы заражали воздухъ; вокругъ города распиналось на крестахъ по пяти сотъ человѣкъ въ одинъ день жертвъ злобы человѣческой, распиналось столько, что наконецъ недоставало дерева для крестовъ! Въ Іерусалимѣ все сожжено, все разрушено, взрыто даже плугомъ мѣсто, гдѣ стоялъ нѣкогда знаменитый храмъ іудейскій; пытались изгладить изъ исторіи самое имя Іерусалима, построивъ на мѣстѣ его бѣдную деревню Елію Канитолину.... Но не погибла память о всемірной святынѣ, не изгладились безслѣдно мѣста великихъ святыхъ историческихъ событій, какъ ни старалась изгладить эти мѣста озлобленная рука человѣческая. На священ- ныхъ развалинахъ св. града снова выросалъ градъ Іеруса- лимъ. И сталъ этотъ градъ священнымъ памятникомъ святыхъ событій изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Подъ толстымъ слоемъ насыпи, подъ мусоромъ минувшихъ разрушеній сбере-

гаются доселѣ священные останки, драгоцѣннѣйшіе всѣхъ драгоцѣнностей земли для вѣрующаго христіанина. Каждый холмъ, каждое зданіе, каждый камень свидѣтельствуютъ неложно, что въ этихъ мѣстахъ совершилось великое и преславное, чудное и страшное; вся священная земля священнаго города вопіетъ немолчно, что здѣсь произошло разрушеніе древняго міра и созиданіе міра новаго, что отсюда потекли рѣки жизни новой во всѣ концы вселенной. Іерусалимъ, нѣсколько разъ разрушенный и сожженный и потомъ опять возобновленный, окравовленный и разбѣянный и потомъ снова собранный, сталъ мѣстомъ молитвы для народовъ земли, сталъ мѣстомъ воспоминаній дней древнихъ и поученій. Молитесь здѣсь христіанинъ, на каждомъ шагу вспоминая Господа, Спаса своего; молитесь еврей, вспоминая безвозвратно минувшіе дни величія своего, дни Давида, Соломона и пророковъ, вѣщавшихъ о Мессіи, котораго, увы! избранный нѣкогда народъ не узналъ и распялъ; молитесь магометанинъ, воздвигшій свою мечеть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ знаменитый храмъ іудейскій и гдѣ столѣтія непрерывно день и ночь возносились преобразовательныя жертвы народа Божія, народа избраннаго и потомъ отверженнаго. Молитва въ Іерусалимѣ—дѣло обычное, главное: молятся здѣсь въ храмахъ, въ домахъ, на улицахъ, на площадяхъ, но кровляхъ домовъ, на камняхъ и дорогахъ. И никогда никого не удивляетъ эта молитва: тамъ, гдѣ погребены сватыни народовъ, не мѣсто веселія и суеты мірской; здѣсь все вѣсть молитвой, здѣсь все побуждаетъ къ молитвѣ, все отвлекаетъ человѣка отъ суеты его и уноситъ въ другой лучшій міръ. Какъ свѣтло, какъ мирно, какъ радостно въ мірѣ этомъ!

Подойдите, вѣщаль ангель женамъ мироносцамъ; посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь (Мат. 28. 6). Подойди, вѣщаетъ трепетное сердце вѣрующаго христіанина, и посмотри мѣсто, гдѣ былъ крестъ Господень, посмотри и облобызай землю, на которую лилась пречистая и святая кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; приди и посмотри мѣсто на склонѣ горы Елеонской, въ саду Геосиманскомъ, гдѣ

до кроваваго пота молился Господь передъ крестными страда-
 ниями своими; прииди и посмотри мѣста, по которому Онъ,
 безгрѣшный, шелъ съ своимъ крестомъ на мѣсто мукъ за
 грѣхи человѣческіе; прииди и посмотри мѣсто близъ горы
 Голгоѡы, откуда восторженнымъ благовѣстомъ понеслась по
 вселенной всерадостная вѣсть: *Христосъ Воскресе!* прииди и
 посмотри мѣсто, откуда возпелся на небо Господь и Богъ твой
 спасшій тебя отъ смерти вѣчной; прииди и посмотри мѣсто,
 гдѣ немудрые и прѣстые Галилейскіе рыбаки, ученики Госпо-
 да, пріяли Св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, и, облечен-
 ные силою свыше, пошли уловлять вселенную; прииди и
 посмотри мѣсто, гдѣ былъ гробъ Богоматери, изъ котораго
 Ея пречистое тѣло взято было на небѣ; прииди и посмотри,
 мѣста, на которыхъ раздавалась проповѣдь небеснаго Учите-
 ля, творились великія евангельскія чудеса и содѣвалось вѣч-
 ное спасеніе твое... Понятнъ послѣ этого та неудержимая
 сила, которая влечетъ въ Иерусалимъ тѣсячи поклонниковъ.
 Идутъ народы съ востока и запада, съвера и юга во св.
 гдѣ Иерусалимъ; идутъ и наши родные братья и сестры
 Русскіе тысячами, чтобы видѣть святыя мѣста, пасть на свягую
 землю и выплакать здѣсь свои скорби сердечныя, чтобы вдох-
 нуть въ себя благодатныя силы для своего жизненнаго пути,
 чтобы здѣсь, на мѣстахъ спасенія своего, молитвенно побе-
 сѣдовать съ Спасителемъ и Господомъ своимъ. Идутъ отъ
 холодныхъ береговъ Ледовитаго океана, отъ непривѣтливыхъ
 береговъ Камчатки; идутъ чрезъ лѣса и горы, чрезъ
 пустыни и селенія, чрезъ рѣки и моря. Идутъ тысячи верстъ,
 отдавши себя водительство Бога и Ангела хранителя своего.
 Только одна горячая вѣра въ Бога, Спаса нашего, и въ свя-
 тыни Иерусалима превозмогаетъ всѣ трудности далекаго пути,
 Претерпѣвая голодъ и болѣзни, зной и холодъ изнуренные и
 обезсиленные благочестивые поклонники наши въ недавнемъ
 прошломъ переносили скорби и лишенія, посильныя лишь
 душамъ крѣпкимъ, одареннымъ благодатию Божіею: на пути
 ихъ терзали звѣри, въ нехристіанскихъ странахъ ихъ грабили,
 били, заключали въ тюрьмы; на морскихъ корабляхъ держали

хуже безсловесныхъ животныхъ, заставляя нести труды, часто сверхъ изнуренныхъ силъ ихъ. И умирали Христовы трудники — странники наши тысячами на пути во Св. землю и на ней, не всё, далеко не всё возвращались домой. (Пут. въ Иер. док. Елисева). Теперь многое уже измѣнилось къ лучшему; теперь многое сдѣлано для облегченія поклонниковъ Св. Земли: образовано «Общество для вспоможенія Палестинскимъ поклонникамъ» и состоитъ это общество подъ надежнымъ покровительствомъ членовъ нашего царствующаго Дома: дешевле и безопаснѣе стали пути до Св. Земли; въ самой Св. Землѣ на пожертвованія царской семьи и народа Русскаго воздвигнуты странно-пріимные дома, въ которыхъ наши путники находятъ для себя пріютъ отъ зноя и холода; во св. градѣ Иерусалимѣ и близь его есть Русскіе православные храмы; на Св. Землѣ есть даже православныя русскія школы, въ которыхъ обучается теперь до 800 дѣтей. Но всего этого еще недостаточно для удовлетворенія всѣхъ нуждъ многочисленныхъ православныхъ русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Храмовъ и странно-пріимныхъ домовъ нѣтъ еще и половины того, что требуется православныя же школы на Св. Землѣ едва замѣтны, особенно въ сравненіи со школами неправославными; для православнаго, русскаго поклонника почти нѣтъ надежныхъ проводниковъ и руководителей, которые всюду бы провели, все бы показали и объяснили. По этому, русскому поклоннику среди чуждаго народа, говорящаго чуждымъ языкомъ, всюду нужно платить дорогую цѣну за доступъ къ Св. мѣстамъ, за право помолиться на этихъ мѣстахъ. Нужно строить Русскимъ на Св. Землѣ православные храмы, монастыри, страннопріимные дома и школы; нужно заводить бібліотеки, чтобъ было чего почитать благочестивому поклоннику въ назиданіе и уладу души своей; для бѣднаго и загнаннаго мѣснаго православнаго Арабскаго населенія нужны хорошіе и образованные пастыри. Мѣста для православныхъ русскихъ построекъ нужно покупать у турокъ и часто за весьма дорогую цѣну, чтобъ не перебили эти мѣста неправославные. Нужно заводить школы для православныхъ дѣтей, чтобъ не увлекли этихъ дѣтей въ

школы неправославныя; нужно спасти мѣстное Арабское православное населеніе отъ совращеній въ неправославіе; нужно и влечь изъ подъ земли Св. останки, такъ дорогіе для христіанина; нужно нашего православнаго поклонника на Св. Землѣ накормить и напоить, одѣть и обуть, помочь въ болѣзни и нуждѣ, въ пути по Св. мѣстамъ и обратно домой. И малоли нуждъ! На всѣ эти нужды нужны средства и пемалыя. Откуда взять ихъ?

Въ вышній день Входа Господа во Іерусалимъ во всѣхъ Русскихъ православныхъ храмахъ зываютъ къ православному Русскому народу наши братья и сестры, поклонники во Св. Землѣ, зываетъ Общество вспоможенія православнымъ поклонникамъ въ Палестинѣ: «Добрые православные христіане, братья и сестры наши! вопіють они: во имя Христова не оставьте насъ на священной чужбинѣ; помогите намъ по силамъ вашимъ. Мы здѣсь въ странѣ невѣрныхъ; мы хотя и на Св. Землѣ, но земля эта *подается чуждыми*; мы хотя и въ Іерусалимѣ, но градъ этотъ, по слову Господа, *попирается языки*. Нѣтъ намъ пріютовъ для всѣхъ насъ, нѣтъ друзей, мало, а часто даже и совсѣмъ нѣтъ хлѣба и воды. Ваша помощь, ваша жертва облегчитъ наши скорби на чужбинѣ, дастъ намъ безпріютнымъ пріютъ, откроетъ намъ свободный доступъ къ святынямъ, дастъ намъ хлѣбъ и воду, одежду и обувь; ваша жертва пригодится намъ въ пути, въ болѣзняхъ; а можетъ быть нужна будетъ и на свѣчи при гробахъ нашихъ. Братья и сестры! Здѣсь, на землѣ Святой, всюду иновѣрцы стараются превзойти другъ друга усердіемъ къ Св. мѣстамъ и нещадятъ средствъ для пріобрѣтенія ихъ. Намъ ли, Русскимъ православнымъ, отстать отъ всѣхъ въ св. усердіи къ святынямъ? Намъ ли, Русскимъ православнымъ, быть постыженными предъ всѣми?!»..

Какое христіанское сердце не отзовется на этотъ призывъ Святой? Кто пожалѣетъ трудовой лепты на дѣло самое высокое, самое святое?

Въ этомъ Св. храмѣ мы сейчасъ увидимъ просящихъ на Св. дѣло въ Палестинѣ. Не останемся глухими къ просьбѣ

святой, внемлемъ ей и поспѣшимъ жертвами во Имя Господне. Вспомнимъ и уразумѣемъ непреложныя слова Господа своего: «Я странень былъ, и вы ввели Меня въ дома; Я нагъ былъ, и вы Меня одѣли; Я болѣнь былъ, и вы Меня посѣтили своею помощію. Сдѣлали вы все это меньшимъ братьямъ своимъ—Мнѣ сдѣлали; придите, благословенные, и наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра». (Мат. 25, 35—40). Да узримъ мы это царство нашею вѣрою, да приобщаемъ его нашею жертвою, нашею помощію приснымъ своимъ; да будемъ вѣрными рабами Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцемъ и Св. Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Амишь.

С. І. Ивановскій.

С в ѣ д ѣ н і я о н о в ы х ъ к н и г а х ъ *).

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

Бесѣды Степана Сторазумова о сельскомъ хозяйствѣ. Выпускъ 1-й. Кіевъ 1888 г. (in 32° 64 стр.) ц. 15 к.

Какой улей рамочной системы можетъ замѣнить на югъ Россіи старыя дуплянки. Кіевъ. 1888. (in 32° 52 стр.) ц. 15 к.

Сельско-хозяйственныя бесѣды Степана Сторазумова тѣсно связаны по своему содержанію съ тѣми литературными произведеніями о. прот. Іоанна Наумовича, съ которыми уже познакомились читатели Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей изъ первой статьи. «Четыре путеводителя доброй жизни» иллюстрируютъ примѣромъ Онуфрія Грушкевича, — что могутъ сдѣлать, при помощи Божіей, привлекаемой страхомъ Божіимъ и молитвою, трезвость и трудъ, соединенные съ знаніемъ; о. Теодоръ есть иллюстрація того, что можетъ сдѣлать священникъ для своего прихода, поучая его словомъ и примѣромъ. Въ своемъ Степанъ Сторазумовъ достопочитенный авторъ опять возвращается къ развитію той

*) Продолженіе. См. въ 6 № „Сар. Епар. Вѣд.“.

мысли, какимъ образомъ простой русскій человѣкъ, при помощи Божіей, одною только силою своею энергій и знанія, можетъ достигнуть честнымъ путемъ матеріальнаго благосостоянія. Но задача этого третьяго произведенія о: протоіерея—задача болѣе частная: изъ четырехъ путеводителей доброй жизни авторъ избираетъ на этотъ разъ *разумъ* и показываетъ, какъ изъ батрака Степана Романюка, который, при всемъ трудолѣбіи и трезвости, при всей энергій, въ 10 лѣтъ батрачества успѣлъ скопить только 20 руб. и не придумалъ затѣмъ ничего лучшаго,—какъ закопать ихъ въ землю, про запасъ на черный день, какъ изъ этого батрака разумъ сдѣлалъ Степана Сторазумова, увеличившаго въ 25 разъ свои наслѣдственные двѣ десятины.

Для приобрѣтенія разума нужно имѣть хорошаго учителя и у иться, говорилъ Онуфрій Грушкевичъ. О. протоіерей и заставляеть своего Степана поучиться уму-разуму у нѣмцевъ, которые постарше пасъ русскихъ и вообще славянъ лѣтами исторической жизни. И такъ, въ своемъ Степанѣ Сторазумовѣ достопочтенный отецъ протоіерей дѣлится съ русскимъ пародомъ тѣмъ добромъ, какого самъ понабрался, живя съ рукою съ нѣмцами. Серебро Степана, закопанное имъ въ землю на черный день, и долежалось до этого дня, когда пригодилось Степану, чтобы выручить изъ бѣды отца въ неурожайный годъ. За то оно и пользу принесло сообразную съ употребленіемъ: оно доставило Степану еще пятого путеводителя доброй жизни,—не разъ являвшася ему во снѣ и говорившаго «иди»!—иногда указывавшаго, куда идти; иногда посылавшаго въ путь и безъ всякаго указанія. И вотъ, повинувась этому чудесному путеводителю, идетъ Степанъ въ Кіевъ, попадетъ въ Москву, въ Петербургъ, попадаетъ къ нѣмцамъ—учителямъ и у нихъ научается находить богатство въ *золотой ямъ*. Но расскажем въ краткихъ словахъ все по порядку.

И такъ, мы уже знаемъ, что Степанъ Романюкъ, или, по данному ему односельчанами прозвищу,—Сторазумовъ—человѣкъ зажиточный. Въ настоящее время у него 50 десятинъ земли, каменный, крытый желѣзомъ домъ, садъ и большая па-

сѣба. Много у него и хорошаго скота, и хлѣба. За то, что изъ бѣднаго батрака онъ сумѣлъ сдѣлаться богатымъ чело- вѣкомъ, народъ и далъ ему прозваніе «Сторазумовъ», и желалъ этимъ сказать, что у него «разума хватить на сто мужиковъ» (3).

Дѣтей у него—только двѣ дочери: одна учится еще въ гимназій, а другая выходитъ замужъ. Выдаетъ дочь Степанъ Сторазумовъ за своего же односельчанина, обучавшагося въ приходскомъ училищѣ, дѣльнаго и работающаго молодаго чело- вѣка, и даетъ Степанъ за дочерью десять десятинъ земли и полную хозяйственную обстановку.

Не мало было завистниковъ у Степана; болтали про него всякія небылицы, одни говорили, что собственными глазами видѣли, какъ Степанъ выкапывалъ кладъ, другіе—что у него въ домѣ «домовой», который помогаетъ ему.

Степанъ Сторазумовъ, разговорившись на свадьбѣ дочери съ нѣкоторыми изъ гостей, въ томъ числѣ и съ приходскимъ священникомъ, о ходившихъ про него толкахъ,—вызвался разказать имъ правду про то, какъ онъ изъ бѣднаго батрака сталъ богатымъ чело- вѣкомъ.

Всѣ знали, что отецъ Степана былъ бѣднякъ, земли у него, разсказываетъ Степанъ «было двѣ десятины, а барщина была трудная. Дядя мой, царствіе ему небесное, выучилъ меня грамотѣ; по грамота хлѣба мнѣ не дала, потому что некогда было ею заниматься. Въ непосильномъ трудѣ и вѣчной нуждѣ, отецъ мой часто искалъ забвенія въ водкѣ. Нерѣдко у насъ былъ недостатокъ въ хлѣбѣ! насущномъ. Скотинки не было никакой,—одна земля, да и ту приходилось отдавать людямъ на пасѣвъ съ половины, и такъ что мнѣ ничего не оставалось, какъ поступить на службу и тѣмъ самымъ освободить родныхъ отъ лишняго рта» (7).

И Степанъ поступаетъ къ одному хозяину батракомъ; отецъ, провожая его, далъ такое наставленіе: «Степанъ! береги трудомъ нажитыя деньги,—это все твое достояніе..» (9) «У меня, продолжаетъ Степанъ, а за десять лѣтъ накопилось двадцать рублей серебряной монетой. Я купилъ себѣ горшечекъ и, спрятавъ въ него свое богатство, зарылъ его въ землю на огородѣ подъ кустомъ бузины» (9). Но въ это время сдѣлалъ

ся голодъ; «сбѣять нечего, и бѣсть нечего, и скотъ негдѣ попасть, — пропадай да и только! Тогда хозіевамъ было куда какъ тяжело, а что-же сказать о батракѣ!» (8).

Половину своего спрятаннаго богатства голодающій Степанъ отдаетъ отцу, чтобы спасти его семью отъ голодной смерти. И вотъ, въ ночь, когда Степанъ отдалъ деньги отцу, онъ увидѣлъ сонъ: „къ моей постели“, рассказываетъ онъ, «какъ будто подошелъ старикъ съ длинной, бѣлой бородой, вотъ какъ рисуютъ святаго Николая на иконахъ въ церкви, и говоритъ: „вставай и иди въ міръ“. «Куда же?»—спросилъ я, и получилъ отвѣтъ „въ Кіевъ“. Я еще хотѣлъ спросить, зачѣмъ мнѣ идти туда, но старика не стало, и я проснулся. Моей завѣтной мечтой было побывать въ Кіевѣ, но во снѣ моемъ я видѣлъ волю Божію, а въ лицѣ старика съ сѣдой бородой—святаго отца Николая. Мнѣ показалось, что Господь посылаетъ на меня свое благословеніе за то, что я бѣдный батракъ, поддержалъ своихъ голодныхъ родителей.».

Степанъ простился съ своими хозіевами, получивъ благословеніе отъ родителей и отъ приходскаго священника, отправился въ Кіевъ, куда онъ шелъ семь дней. Но пришедши въ Кіевъ, не зналъ онъ, куда дѣваться и что дѣлать. «Въ Лаврѣ» рассказываетъ онъ, «я переночевалъ, а на слѣдующее утро я отправился на Старый Кіевъ къ Софійскому собору, а оттуда къ Андреевской церкви, построенной на верхушкѣ высокаго холма. Долго я стоялъ возлѣ церкви, смотря съ горы на чудный видъ. Унизу лежитъ Подоль и блеститъ Днѣпръ съ его островами... Но въ головѣ моей вертѣлся все одинъ вопросъ: что дѣлать—куда дѣться?... Я задумался и не замѣтилъ, какъ ко мнѣ подошелъ какой-то полный баринъ съ барыней и стали то-же смотрѣть на Днѣпръ. Баринъ постоялъ возлѣ меня, а потомъ отошелъ на нѣсколько шаговъ въ сторону, а барыня осталась одна, рядомъ со мной. Посмотрѣлъ я на барыню, а она сдѣлалась вдругъ блѣдная, какъ снѣгъ. Не успѣла она, бѣдняжка, выговорить слова, какъ покачнулась,—и счастье, что я успѣлъ ее схватить за руки и платье, а то она могла бы, пожалуй, разбиться, упавъ на каменные плиты».

Господинъ, бывшій съ дамой, пригласилъ Степана въ гостиницу, здѣсь поблагодарилъ его и, вынувъ пять рублей, подалъ ему; но Степанъ отъ денегъ отказался, говоря: „мнѣ пригодились бы деньги, но я не могу взять ихъ такъ, — даромъ. Я привыкъ зарабатывать ихъ трудомъ“ (13). Такой незаурядный отвѣтъ очень понравился господину и онъ взялъ Степана къ себѣ въ имѣніе, Московской губерніи, гдѣ сдѣлалъ его надсмотрщикомъ на своемъ желѣзно-литейномъ заводѣ.

Вскорѣ, однако, Степанъ оставилъ и втораго своего хозяина. „Какъ-то ночью, рассказываетъ онъ, я спать вижу сонъ: подходитъ ко мнѣ опять прежній чудесный человѣкъ, да и говоритъ: «Степанъ, далекій предъ тобою путь» — и болѣе ни слова. Я рѣшился идти опять куда нибудь подальше».

Направился Степанъ въ Петербургъ; здѣсь вскорѣ получаетъ онъ мѣсто на заводѣ, гдѣ и хозяинъ, и рабочіе были нѣмцы; Степанъ въ теченіи года научился отъ нихъ понимать нѣмецкій языкъ.

Постоянно слыша отъ нѣмцевъ похвалы родинѣ ихъ, какъ тамъ хорошо живетъ народъ, какъ отлично поставлено сельское хозяйство, Степанъ задумалъ самъ побывать за-границей, посмотрѣть новыхъ людей, ихъ обычаи и поучиться тому, что найдетъ хорошаго и полезнаго. Нанялся рабочимъ на одинъ корабль и сдѣлалъ такимъ образомъ переѣздъ въ Данцигъ, а оттуда направился далѣе, въ глубь Германіи.

Но неласково встрѣтила чужая сторонка Степана. Прежде всего, оказалось, его обмануль товарищъ — нѣмецъ съ Петербургскаго завода, давшій ему рекомендательное письмо къ несуществующему лицу; работы не находилось, хлѣбъ былъ дорогъ и сбереженія Степана быстро исчезали. „Хожу я“, рассказываетъ Степанъ, „ищу мѣста, — жить надо, и хотя я питался однимъ только хлѣбомъ, но и хлѣбъ тамъ дорогъ, деньги же мои таютъ какъ воскъ. Что касается мѣста, то я не могъ найти его нигдѣ, какъ ни бился“ (16). Степану приходилось круто. Тогда въ третій разъ является ему старецъ и велитъ идти на югъ. „Я раненько“, говоритъ Степанъ,

«поднялся съ постели, посмотрѣлъ, гдѣ восходитъ солнце и отправился на югъ. Иду и самъ не знаю куда».

По дорогѣ встрѣтился съ однимъ нѣмцемъ, — разговорились. Нѣмецъ узнавъ, что Степанъ изъ Россіи, — спросилъ его: «а развѣ у васъ нѣтъ работы въ Россіи»? Степанъ сказалъ, что онъ пришелъ сюда учиться «уму-разуму: у насъ въ Россіи говорятъ, что здѣсь все лучше, чѣмъ у насъ, и люди умнѣе».

Нѣмцу нуженъ былъ работникъ и онъ пригласилъ Степана поступить къ нему на службу, съ условіемъ, что первые три мѣсяца онъ прослужить даромъ, а тамъ онъ хозяинъ положить ему плату, смотря по способностямъ и усердію. Степанъ согласился и далъ слово честно исполнять свои обязанности.

Хозяинъ-нѣмецъ оказался очень хорошимъ человѣкъ. Опъ, прежде всего, потребовалъ, чтобы Степанъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, молился. „Самъ я, говоритъ онъ, тоже вѣрующій, и люблю, чтобы всѣ окружающіе меня были такими же. У меня ежедневно утромъ и вечеромъ собираются всѣ домашніе въ одну комнату для молитвы. Если ты не хочешь молиться по нашему, молись по своему, но молись непременно; безъ Бога не начинай и не оканчивай работы» (18). Потомъ совѣтовалъ усердно работать какъ при хозяинѣ, такъ и безъ него, какъ-бы для самого себя, — не льстить и не лгать. «Не тогда только работай, когда на тебя смотрять. Это работа рабовъ; свободный же и честный человѣкъ не требуетъ работы подъ присмотромъ; онъ слушается своей совѣсти и дорожить временемъ, потому что время — деньги. Онъ охотно работаетъ больше чѣмъ требуютъ и дѣлаетъ это изъ чести, желанія заслужить довѣріе. Такой вѣрный слуга дорогъ своему хозяину, и хозяинъ считаетъ его уже не слугою, а другомъ своимъ». (19).

«Никогда не лести», говорилъ дальше нѣмецъ, «и никогда не говори лжи. Это мы считаемъ мерзостью. Хотя иной разъ и не такъ что нибудь сдѣлаешь, не бойся, скажи искренно, и тебя простятъ». (19).

Особенно совѣтовалъ нѣмецъ наблюдать порядокъ и чи-

стоту въ хозяйствѣ. «Извѣстно, что порядокъ и чистота— краса хозяйства. У меня каждая хозяйственная вещь находится на своемъ мѣстѣ, все подъ рукой—искать долго не нужно, а нужно помнить, гдѣ что находится, чтобы не даромъ время терять. Чистота должна быть вездѣ—и дома, и на дворѣ, и на гумнѣ, и въ комнатѣ, и въ хлѣвѣ; всякія хозяйственные орудія должны быть чисты отъ пыли и грязи, а тѣмъ болѣе скотъ. Нечего жалѣть ни щетки, ни воды. Не отъ одного овса лошадь тучнѣетъ: чистота прежде всего—она предохраняетъ скотину отъ болѣзней» (19—20).

Въ заключеніе, нѣмецъ хозяинъ посовѣтовалъ Степану со всѣми домашними жить мирно, по человѣчески обращаться съ животными, избѣгать пьянства. «Это старая болѣзнь темныхъ народовъ. Она вредитъ здоровью, уничтожаетъ и разоряетъ человѣка. Рабочему человѣку нужна питательная пища, а напитокъ для насъ самый здоровый—чистая вода. Я очень рѣдко пью кружку пива, а водки въ ротъ не беру,—и благодарю Бога за Его милость—я чувствую себя совершенно здоровымъ. Скажу больше. вслѣдствіе того, что я не пью—я никогда не болѣлъ» (20).

Три года прожилъ Степанъ у своего нѣмца-хозяина; въ теченіе этого времени онъ научился полевому и скотному хозяйству, узналъ, какъ удобрять землю навозомъ,—какимъ навозомъ и какъ его готовить.

Возвратившись изъ-за границы на родину, сталъ примѣнять свое званіе на двухъ десятинахъ, полученныхъ имъ въ наслѣдство отъотца и сначала подвергался насмѣшкамъ своихъ сосѣдей. „Мои сосѣди“, рассказываетъ онъ, „смѣялись надо мною, звали меня чудакомъ, а то и просто дуракомъ. Они возмущались тѣмъ, что я порчу землю, что она станетъ на навозѣ ролить только сорную траву, а я, видя, что разубѣдить ихъ трудно, признаюсь, грѣшный человѣкъ, даже пользовался ихъ невѣжествомъ, покупая у нихъ навозъ, иногда и даромъ получая его, и хотя земля наша недурна, тѣмъ не менѣе, она отъ навоза обогащалась и жатва бывала почти всегда обильная“ (34).

«Мы совершенно не обращаемъ вниманія», говоритъ онъ дальше, «на навозъ». У насъ удобреніемъ для поля служить

шарь, на которомъ голодаеть скоть и съ ревомъ возвращается домой, гдѣ тянетъ солому изъ стрѣхи... Скоть у насъ тощій и мало-молочный, а хозяинъ, что ни говорите, хотя и не голо-денъ, потому что земля у насъ сама по себѣ хорошая, но мы не можемъ идти въ сравненіе съ хозяиномъ нѣмецкимъ, съ его разумномъ хозяйствомъ“ (42).

„Но нужно знать“, говорятъ Степанъ, „какъ землю удоб-рять и что сѣять на навозѣ, чтобы онъ, вмѣсто пользы, не принесъ вреда... Какъ готовить навозъ—нужно знаніе. Навозъ навозу рознь. Навозъ изъ подъ рогатаго скота самый лучший, изъ подъ лошадей слабѣе, но смѣшанный навозъ ро-гатаго скота, конскій, свиной и овечій доставляетъ почвѣ гро-мадную массу матеріала, необходимаго для растенія“ (35).

... «Навозъ» говоритъ въ другомъ мѣстѣ Степанъ, „дол-женъ изъ подъ скота убираться въ такомъ видѣ, чтобы онъ былъ совершенно пропитанъ мочью, чтобы его можно было укладывать въ гневиѣ толстыми слоями, а не класть на кучу, въ которой онъ горитъ, значитъ разлагается, такъ что теряетъ около половины своего вѣса и своей удобряющей силы... Кон-скій навозъ убирается ежедневно,—конюшня должна быть чи-ста. Коровы же лежатъ на соломя. Утромъ приходитъ хозяинъ растилаетъ свѣжій навозъ на мѣстѣ, гдѣ стоитъ корова, и притрушиваетъ его сухой соломой... Солома разлагается, и чѣмъ далѣе лежитъ корова на навозѣ, тѣмъ лучше дѣлается навозъ... Въ ямѣ онъ укладывается пластами и перемѣшивается съ конскимъ и другими навозами» (36).

«У нѣмца», рассказываетъ Степанъ, «бывало, мы такъ дѣлали. Осенью мы пахали землю, предназначенную для удо-брения, и хорошенько ее борошили. Къ концу зимы, въ мартѣ мѣсяцѣ, мы вывозили навозъ въ поле и клали въ точно раз-мѣренныя другъ отъ друга кучки, сбивали хорошенько, чтобы вѣтеръ не высушилъ, а когда земля разогрѣвалась, мы его аккуратно, на глазахъ хозяина, раскидывали... Затѣмъ мы перепаживали навозъ и сѣяли мѣшанину изъ ячменя, овса, вики, чечевицы, гороху, съ тѣмъ, чтобы косить на зеленый

кормъ и на сѣно, или засѣвали часть свѣже унавоженной земли бѣлой американскою кукурузой» (39).

Научился Степанъ сѣять и кормовыя травы: клеверъ, люцерну, чечевицу и др.

Всякую бесполезную, по-видимому, вещь Степанъ научился обращать въ пользу. «Что въ хозяйствѣ», говоритъ онъ, „бываетъ нечистаго, и нужнаго, въ чемъ есть вещества питательныя для растений, все это выбрасывается на золотую яму (яма для навоза). Туда же складываютъ пометъ птичій: изъ подъ куриць и утокъ, а особенно изъ подъ голубей, если его не разсыпаютъ по грядкамъ въ огородѣ, какъ навозъ самаго высокаго качества. Только гусиный навозъ вреденъ, его выбрасываютъ вонъ. Кухонные отбросы, какъ-то: внутренности зарѣзаннаго скота или птицъ, кровь и перья, а также соръ, сажа, даже падаль—все это зарывается глубоко въ навозъ, а известь и зола разсыпаются и прикрываются сверху навозомъ» (37).

Примѣръ Степана мало дѣйствовалъ на его однопосельчанъ, какъ онъ самъ сознается. «Посмотрите», говоритъ онъ, «что у насъ то дѣлается, хоть-бы въ нашей деревнѣ, гдѣ многіе даже и теперь не удобряютъ земли навозомъ, а объ удобреніи луговъ еще никому и не снилось,—только я одинъ ихъ удобряю» (32).

Или въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «мой примѣръ удобренія земли мало подѣйствовалъ на моихъ сосѣдей. Въ нашемъ народѣ», говоритъ Степанъ, «сильнѣй всего отеческія преданія, и слава Богу, что онѣ сильны: ими держится Русь. Однако, такія преданія, съ точки зрѣнія хозяйства, бываютъ иногда очень вредны» (42).

Какъ на препятствіе къ удобренію, ему указывали на необходимость оставлять третью часть земли подъ паромъ для пастьбы скота. «Это вѣрно», отвѣчаетъ Степанъ: «паръ нуженъ, гдѣ еще не заведено домашняго кормленія скота, болѣе удобнаго и болѣе полезнаго. Паръ былъ вездѣ: и въ Германіи, и въ Бельгіи, и у Чеховъ, пока клеверы и другія кормовыя травы его не сдѣлали излишнимъ» (43). И Степанъ

выражает надежду, что парь самъ собой исчезнетъ и у насъ, какъ только крестьяне научатся лучше пользоваться своею землею» (43). Возражали также Степану противъ необходимости удобренія, говоря, что земля и такъ хорошо родитъ хлѣбъ,—значить удобреніе излишне. „Это невѣрно“, отвѣчаетъ Степанъ. „Уже самый парь служитъ доказательствомъ, что земля нуждается въ удобреніи, и даже частомъ удобреніи, ибо каждый третій годъ, волей—ни волей, ее удобряютъ; но удобреніе паромъ много стоитъ; крестьянинъ лишается каждый годъ третьей части своего дохода изъ земли» (43). Противники удобренія земли высказывали между прочимъ предположеніе, что отъ назоза появляются «жучки» и «гессенская муха». Степанъ отвергаетъ это... «Тамъ, гдѣ сильно, говоритъ онъ, поля унаваживаютъ, ихъ (жучка и гессенской мухи) не было и нѣтъ, напр., въ Германіи, но они именно тамъ появляются, гдѣ почти не унаваживаютъ полей, т.-е. на югѣ Россіи (45).

«Земля, говоритъ Степанъ,—какъ дойная корова: корми ее—дастъ молока, а отъ голодной нѣтъ никакого подоя или онъ очень пачтоженъ» (46).

Въ германіи же Степанъ познакомился и съ пчеловодствомъ, побывавъ на пасѣнкѣ знаменитаго пчеловода Ивана Держона, въ мѣстечкѣ Карлсмарктѣ. «Я внимательно при-смотрѣлся ко всему, говоритъ онъ, и убѣдился, что дѣло далеко нетрудное сдѣлать такой улей и нашему мало-мальски способному крестьянину; при томъ-же такой улей и не дорого обойдется» (49).

Въ теченіе трехъ дней, которые Степанъ провелъ на пасѣнкѣ Держона, онъ сдѣлалъ чертежи разныхъ ульевъ и купилъ нѣсколько книгъ по пчеловодству.

Когда Степанъ возвратился изъ заграницы, у него было 200 руб. денегъ; съ этимъ то капиталомъ и съ капиталомъ знанія онъ и началъ хозяйничать.

Передадимъ собственными его словами объ этомъ первомъ времени его хозяйствованія. «Я возвратился, рассказываетъ Степанъ, въ матушку Россію и пришелъ въ свою деревню, но не

засталъ уже въ живыхъ ни отца, ни матери, а только пустую хатку. Землю сѣялъ мой дядя и передалъ ее мнѣ—всего двѣ десятины.

Я принесъ съ собой двѣста рубликовъ, и сталъ хозяйничать. Одинъ раззорившійся помѣщикъ продавалъ 100 ульевъ пасѣки за 300 рублей. Я осмотрѣлъ пчелъ и, увидя, что пчелы превосходныя, купилъ пасѣку, подъ условіемъ, чтобы ульи зим вали въ его омшаникѣ. Далъ я ему 150 руб. сейчасъ, а другіе 150 руб. я обязался отдать чрезъ годъ. Такъ какъ другихъ купцовъ не было то помѣщикъ согласился. Богъ далъ, что только одинъ изъ всѣхъ 100 ульевъ зимою погибъ, а всѣ прочіе вышли какъ нельзя лучше. Было хорошее, теплое лѣто; у меня показалось однихъ только роевъ штукъ 200. Я продалъ старыя ульи съ медомъ, а рои оставилъ. За медъ я получилъ 380 руб., а 200 ульевъ осталось на разводъ... Были деньги—я накупилъ себѣ скотины и сейчасъ устроилъ золотую яму. Люди смѣялись надо мною, что я такъ ухаживаю за навозомъ но я не обращалъ вниманія и, сдѣлавъ тележку, собиралъ лопатой навозъ по дорогамъ и перемѣшивалъ въ золотой ямѣ.—Посѣялъ я футика два клевера, люцерны.. Люди смѣются, а я свое дѣло дѣлаю. Мои двѣ десятинки приносили мнѣ больше пользы, чѣмъ другимъ пять или шесть. Я женился, взялъ бѣдную, но умную дѣвушку, которую научилъ всему тому, что зналъ самъ. Мы усердно работали вдвоемъ. Такимъ образомъ мы нажили денегъ, поправили ветхую хату, чтобы въ ней можно было прожить еще нѣсколько лѣтъ, развели скотину, купили лошадку и жили по Божіему закону тихо, мирно и счастливо. Богъ помогъ намъ купить еще четыре десятинки поля,—было уже шесть и громадная пасѣка.. Со временемъ Богъ помогъ мнѣ, съ помощью поземельнаго банка, купить еще 40 десятинъ поля, построить домъ, и вотъ,—все, заключилъ Степанъ, что вы видите,—прежде всего Божій даръ и труды нашихъ рукъ. Послѣ этого вы можете судить, какой у меня «домовой» (62).

Сначала мы думали, что, какъ Степанъ Сторазумовъ есть

развитіе частной мысли, заложенной въ повѣсти о. протоіеряе Наумовича „Четыре путеводителя доброй жизни“, такъ и эта брошюрка по пчеловодству есть исполненіе почтенымъ авторомъ его обѣщанія, даннаго въ „Отцѣ Θεодорѣ“,—поговорить о пчеловодствѣ подробнѣе. Но, прочитавъ брошюрку, мы должны были убѣдиться, что за о. протоіереемъ еще остается исполненіе его обѣщанія дать по пчеловодству такую же общедоступную статью, какъ общедоступно изложено все касающееся пчеловодства въ „Отцѣ Θεодорѣ“. И такъ будемъ ждать второй части «Отца Θεодора». Настоящая же брошюрка писана для пчеловодовъ, болѣе или менѣе уже знакомыхъ съ раціональнымъ пчеловодствомъ, если не изъ собственной практики, то—по крайней мѣрѣ—изъ книгъ. Потому что при книжкѣ нѣтъ ни рисунковъ тѣхъ ульевъ, о которой въ ней говорится, ни даже подробнаго объясненія, какъ устроены улей Держона, который пропагандируетъ о. протоіерей въ этой своей брошюркѣ, предпочтительно предъ ульемъ Левицкаго. Брошюрка назначена по преимуществу для членовъ новообразовавшагося общества пчеловодовъ въ Кіевѣ (стр. 17, 18 и 51). Но, несмотря на то, что, повидимому вопросъ, въ ней разрѣшаемый, есть вопросъ слишкомъ частный, оказывается, что это—вопросъ существенной важности въ дѣлѣ пчеловодства,—вопросъ, отъ такого или иного рѣшенія котораго зависитъ, такъ сказать, судьба пчеловодства у насъ въ Россіи. По мнѣнію достопочтеннаго автора, предпочтеніе обществомъ южно-русскихъ пчеловодовъ улья Левицкаго улью Держона „послѣдствіемъ будетъ (имѣть) то, что раціональное пчеловодство не проникнетъ въ массу народа и цѣль общества не будетъ достигнута. Дороговизна и сложное устройство ульевъ Левицкаго оттолкнуть отъ нихъ простой народъ, а тѣмъ самымъ и отъ раціональнаго пчеловодства» (стр. 18). Желая предупредить эту опасность для развитія въ Россіи раціональнаго пчеловодства. отецъ протоіерей, какъ страстный любитель пчеловодства, и убѣжденіями, (которыя,—нельзя не замѣтить,—имѣютъ въ глазахъ людей, непредубѣжденныхъ заранѣе за или противъ какого нибудь улья, неопровержимую

силу доказательности) и собственнымъ авторитетомъ опытнаго пчеловода, и выписками изъ книгъ специалистовъ пчеловодства убѣждаетъ южно-русское общество пчеловодства не стоять за дорогой улей Левицкаго, не предпочитать его дешевому улью Держона. «Бѣдный человѣкъ, имѣя маленькій огородецъ, можетъ на трехъ сажняхъ земли помѣстить 54 ульи», заканчиваетъ о. протоіерей свои доказательства превосходства улей системы Держона, что очень удобно и для учителей при школахъ, и эти ульи можетъ всякій сдѣлать себѣ, такъ что каждый будетъ стоить не дороже одного рубля. Единственно только при такихъ ульяхъ можно сдѣлать науку рациональнаго пчеловодства доступной именно бѣдному мало-земельному крестьянину, небогатому учителю и вообще всѣмъ» (стр. 49). «Какъ пріятно было бы», заключаетъ о. протоіерей свою книжку, «если бы вся наша великая русская семья интеллигентныхъ пчеловодовъ связалась такимъ же братствомъ (какое объединяетъ всѣхъ пчеловодовъ въ Германіи) и чтобы такимъ же братствомъ обнять и младшихъ братьевъ-крестьянъ, просящихъ свѣта науки, чтобы воспользоваться даромъ Божиимъ, сладкимъ нектаромъ, миллиарды пудовъ котораго улетаютъ съ вѣтрами и высыхаютъ на жарѣ, по причинѣ невѣжества народовъ» (стр. 50).

Уч. Н. П. Л—ій.

(«Самар. Епарх. Вѣд.»).

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Церковная жизнь приходская очень много зависитъ отъ отношеній священника къ прихожанамъ. По этому предмету очень цѣпно одно указаніе Епископа Симбирскаго, въ его недавнемъ предложеніи Консисторіи. Преосвященный указываетъ на первый въ епархіи опытъ поступленія въ сельскій приходъ, въ санѣ священника, кончившаго курсъ въ семинаріи воспитанника изъ крестьянскаго сословія (село Воецкое—Ульяновъ). Принявъ въ свое управленіе приходъ весьма скромный по средствамъ обезпеченія житейскихъ нуждъ, священникъ по-

ставилъ себя здѣсь въ самыя добрыя пастырскія отношенія къ приходу.

— Духовно-просвѣтительныя и благотворительныя цѣли, преслѣдуемыя нашими братствами, общи большей ихъ части. Нѣкоторыя братства, кромѣ того, поставили для себя особыя задачи. Такъ, Костромское братство преп. Сергія предприняло, между прочимъ, заботиться объ охраненіи древнихъ церковныхъ напѣвовъ и о распространеніи ихъ. Въ виду этого епархіальнымъ Епископомъ, какъ видно изъ послѣдняго братскаго отчета, была учреждена при мѣстной семинаріи комиссія, въ собранія которой приглашались также старѣйшіе по возрасту и лучшіе по способности къ пѣнію діаконы и псаломщики г. Костромы. Комиссія записала употреблявшіеся издавна въ Костромской епархіи обычныя напѣвы стихирь, тропарей, ирмосовъ, прокимновъ и др. и въ скоромъ времени представить результаты трудовъ своихъ въ Совѣтъ братства.

— Чтобы дать возможность ученикамъ церковно-приходскихъ школъ присутствовать при утреннемъ Богослуженіи, нѣкоторые священники стали отправлять всенощныя наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ зданіяхъ церковныхъ школъ. Эти всенощныя посѣщаются съ большою охотою не только учащимися, но и взрослыми. («Менз. Еп. Вѣд.»).

— Съ разрѣшеній Преосвященнаго Подольскаго Доната, съ 26 февраля по воскреснымъ днямъ происходятъ публичныя чтенія «Объ истинахъ христіанской религіи въ виду современныхъ мнѣній о ней». Чтенія имѣютъ вестись преподавателями Подольской духовной семинаріи и духовнаго училища въ дсмѣ мужскаго духовнаго училища, по слѣдующей программѣ:

1) О Божественномъ достоинствѣ І. Христа, Его ученій, Его чудесъ и объ искупленіи Имъ человѣка.

2) О происхожденіи и природѣ человѣка, о личномъ достоинствѣ и свободѣ души человѣка, о поврежденности настоящаго состоянія человѣка. Всеобщее исканіе спасенія и Спасителя людей отъ тяжкаго ненормальнаго состоянія.

3) О заблужденія Штундистовъ, Пашковцевъ и Лютерапъ съ ихъ послѣдователями.

4) Неизбѣжно необходимо челоѣку для вѣчнаго своего спасенія принадлежать къ истинной Христовой церкви: для правильного познанія Божественнаго откровенія, для исполненія его требованій и для освѣщенія и возстановленія челоѣка отъ его поврежденія.

5) Противъ религіозныхъ заблужденій спиритизма.

6) Противъ главныхъ ложныхъ ученій о христіанской религіи графа Льва Толстаго.

— Рязанскія „Епар. Вѣд.“, обсуждая вопросъ о начальныхъ народныхъ школахъ, находятъ, чтобъ все подрастающее поколѣніе губерніи сдѣлать грамотнымъ, нужно было бы, кромѣ наличныхъ 578, устроить еще 4302 школы.

Если опредѣлить годовой расходъ на содержаніе каждой школы въ 300 руб., то школьный годовой бюджетъ долженъ равняться 1.500,000 руб. Расходъ немыслимый ни со стороны правительства, ни со стороны населенія, земства и духовенства. «Что же дѣлать? Остановиться ли на полпути, ограничившись навсегда частичнымъ осуществленіемъ задачи, т. е. оставляя $\frac{5}{6}$ населенія безграмотнымъ, или есть какой нибудь изъ даннаго положенія исходъ, дающій возможность, при незначительномъ и посильномъ увеличеніи настоящихъ расходовъ, достигать наибольшаго $\frac{0}{100}$ грамотныхъ».

Редакція указываетъ на возможность слѣдующаго выхода въ этомъ вопросѣ. Почти въ каждомъ селѣ и даже деревнѣ есть школы грамотности, которыя, по правиламъ 13-го іюня 1884 г., подлежатъ наблюденію и вѣдѣнію духовенства. Безспорное и неоспоримое преимущество этихъ школъ, заключаются въ ихъ *дешевизнѣ*. „Всѣ существующія доселѣ школы грамотности ровно ничего не стоили ни правительству, ни обществу, по всюду помѣщались въ самыхъ простыхъ условіяхъ крестьянской обстановки и оплачивались по соглашенію между учителемъ и учениками или ихъ родителями. Стоитъ только духовенству взять на себя роль активнаго руководителя этой школы. Въ распоряженіи епархіи находится

отъ 500 до 600 человѣкъ ежегодно выпускаемыхъ изъ церковно-приходскихъ школъ со свидѣтельствами на льготу IV-го разряда. Выпускаемые со свидѣтельствами ученики церковныхъ школъ составляютъ естественный контингентъ учителей для вновь открывающихся школъ грамотности. Ведите основательно свои церковныя школы, заботьтесь о томъ, чтобы онѣ давали не поверхностную и скоропреходящую, но солидную и прочную грамотность, и онѣ станутъ своего рода семинарами для образованія полного запаса учителей грамотности. А еще лучше будетъ, если уѣздныя отдѣленія Епарх. училищнаго Собѣта, понявъ во всей истинной широтѣ возложенныя на нихъ задачи по народному образованію, озаботятся устройствомъ двухклассныхъ церковныхъ школъ, по одной или по двѣ въ каждомъ уѣздѣ, для спеціального подготовленія учителей грамотности. Юноша, прошедшій учение по солидной программѣ двухклассной школы, общаетъ быть уже довольно солиднымъ учителемъ грамоты“. Затѣмъ уѣздныя отдѣленія могутъ устроить краткосрочные педагогическіе курсы для бывшихъ учениковъ церковныхъ школъ, желающихъ посвятить или уже посвятившихъ себя учительству. „Конечно и школы грамотности для своего существованія и развитія потребуютъ матеріальныхъ издержекъ, но, во 1) эти издержки, въ виду выясненной дѣли, будутъ въ высокой степени плодотворны, а во 2) ограничиваясь десятками рублей въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ общей своей суммѣ онѣ будутъ неизмѣримо ниже той цифры, которая потребовалась бы для образованія полного числа школъ нормального типа».

Удобный способъ собирать милостыню. Въ „Сарат. Губ. Вѣдомостяхъ“ пишутъ, что въ селѣ Бобровкѣ, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губ., сохранился старинный, очень хорошій обычай собиранія милостыни со всего села. По окончаніи пашни сходятся нѣсколько самыхъ почтенныхъ стариковъ, назначаютъ день начала собиранія милостыни и посылаютъ десятника оповѣстить объ этомъ всѣхъ жителей. Десятникъ ходитъ изъ дому въ домъ съ одними и тѣми же словами: «Кто желаетъ, несите милостыню въ пожарный сарай». Въ

назначенный день пожарный сарай приводится въ порядокъ, ему придаютъ возможную чистоту, приносятъ туда икону и зажигаютъ предъ нею восковыя свѣчи; посрединѣ сарая ставится большая фура, предназначенная для складыванія приносимыхъ пожертвованій; при этомъ присутствуютъ неотлучно два избранныхъ старика. Время приношенія посылныхъ даровъ въ пользу бѣдныхъ продолжается три дня, для того, чтобы всѣ желающіе подѣлиться, успѣли принести свои жертвованія. Приносятъ разнаго рода зерновой хлѣбъ, холстъ, медь, куръ и т. п. предметы. Все это по окончаніи сноса тутъ же на мѣстѣ продается, и покупателями являются тѣ-же жертвователи, но покупаютъ, конечно, то, что желаютъ, въ чемъ имѣютъ надобность. Съ вырученными деньгами отправляютъ въ Саратовъ двухъ довѣренныхъ стариковъ, которые покупаютъ тамъ калачей, кренделей, вообще чего нибудь съѣстнаго и раздаютъ заключеннымъ въ острогѣ.

Такимъ же способомъ можно бы собирать милостыню и для мѣстныхъ убогихъ бѣдняковъ, нуждающихся въ общественной помощи или призрѣніи.

СОДЕРЖАНІЕ: О благословеніи іерейскомъ. — Слово въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ *С. Г. Ивановскаго*. — Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ. (Продолженіе). *Н. Н. Д—ю*. — Замѣтки и извѣстія.

Редакторъ, протоіерей **М. Соболевъ**.

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. **Л. Владыкинъ**.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 14 апрѣля 1889 года.

Цензоръ ректоръ Семинаріи, протоіерей **П. Извѣковъ**.

Типографія **К. Н. Ищевко**, Александровская ул., д. Мещеряковой.